

*Мышонку, Медвежонку, Лисенку
и другим моим друзьям*

ПРОЛОГ

Где-то далеко в джунглях

Утро уже давно наступило, когда человек вышел на небольшую поляну в джунглях и поднял с земли темно-серое перо в крапинку. Затем он осмотрел жертву, безвольно болтавшуюся перед ним на веревке. Большое животное в перьях висело вниз головой, медленно покачиваясь. Одна нога у него была обвязана веревкой, а на другой были видны острейшие когти. В конце концов мужчина обратил внимание на бледно-голубые глаза, которые внимательно его разглядывали. Он наклонился, чтобы рассмотреть зверя получше. Неожиданно раптор совершил стремительный рывок и набросился на него, кляцнув мощными челюстями. Мужчина упал и в ужасе заорал.

— У тебя там все в порядке? — произнес чей-то хриплый голос.

— Простите, босс. Он еще жив! — Мужчина вынул револьвер. — Мне пристрелить его?

— Нет, он нужен мне живым...

1

Прибытие

~ после долгого ничегонеделанья ~

Кото Бару, Вокам, острова Ару,
провинция Малуку в Восточной Индонезии, 1932

Беатрис Кингсли вздрогнула и проснулась. Она лежала на мотках веревки и ворохе старых парусов. Направление качки «Косатки» изменилось, и небольшое, но сильно нагруженное судно замедлило ход, а значит... прибыли! Девочка резко села, протерла глаза после сна и огляделась. Ночь была безлунной. Все тонуло в темноте, кроме звезд наверху и фонарей на борту «Косатки», но Беатрис сразу безошибочно угадала пьянящий жаркий и влажный запах леса на острове, к которому они приближались.

— Би, ты не спишь? — донесся громкий голос из рулевой рубки.

— Нет, капитан! — Она босиком запрыгала вверх по ступенькам навстречу капитану Вудсу, освещенному тусклым светом лампы, стоявшей на столе с картами.

— Ага, так я и думал. Поможешь? — Он указал на большой моток толстой веревки. — Я подведу нас к причалу, а ты спрыг-

нешь на него — только не упали — и привяжешь конец веревки к чему-нибудь покрепче.

«Косатка» медленно приблизилась к старой расшатанной пристани, которую освещал лишь фонарь, небрежно свисавший с борта судна. Но постепенно ночная тьма уступала место пред-рассветным сумеркам. Би прошла вперед, поставила одну ногу на борт и приготовилась к прыжку.

— Мне отсюда не очень видно, Би. Подсказывай, как лучше зайти.

— Вот так, прямо, капитан, мы уже почти на месте, — ответила Би. — Я сейчас! Три, два... — Она бесшумно приземлилась на дощатую пристань с веревкой в руке, накинула петлю на тумбу и натянула, чтобы судно подошло поближе. Они наконец причалили.

— Молодец, Би! Теперь завяжи булинь, а я закреплю кормовой швартов, когда у тебя все будет готово.

Минуты через две, когда «Косатка» пришвартовалась, девочка вытерла руки о свою полосатую юбку и оглядела причал. Наконец-то она на суше. Двое суток пути из Папуа в тесных каютах Би выдержала с трудом, и теперь ей хотелось скорее исследовать местность. Она мечтала насладиться возможностью побыть на берегу. Это была всего лишь середина маршрута: чтобы вернуться домой в Англию, им предстояло проделать тот же путь обратно.

— Неплохо для новичка. Ты куда лучше моих лентяев. — Капитан Вудс протянул ей руку и помог забраться обратно на палубу.

— Разбудить всех и рассказать, что мы на месте? — спросила Би.

— Не стоит тревожить этих спящих красавиц. Все равно сейчас ничего не случится. На самом деле мне тоже не помешало бы немного вздремнуть — предлагаю и тебе последовать моему примеру.

Капитан одним движением улегся в гамак, надвинул на лицо шляпу и через несколько секунд, как и обещал, уснул.

У Би сна не было ни в одном глазу, ей хотелось сделать что-нибудь полезное. Ее чемоданы вместе с чемоданами бабушки и Теодора грузили на судно последними, а значит, выносить их будут первыми. Она принялась за работу. Ее багаж был простым и легким: один небольшой чемодан со сменной одеждой, костюмом для верховой езды и сапогами на случай, если ей удастся осуществить задуманное. Вдруг она найдет здесь кого-нибудь с аллозавром, на котором можно будет покататься. Свой второй чемодан, побольше, с красивыми платьями и нарядами для торжественных случаев, Би, к своему большому удовольствию, потеряла в начале путешествия. Бабушка Банти заставила ее взять их с собой, но бегать или ездить верхом в них было бы очень глупо.

В школе Би лучше всего давались биология, естествознание и рисование, и бабушка поручила ей делать зарисовки во время путешествия. Ничего удивительного в увлечениях Би не было, ведь в детстве она много времени провела в отцовской библиотеке, где были книги обо всем на свете со схемами и рисунками. Друзья часто дразнили ее за то, что она не интересовалась мод-

ными романами и школьными сплетнями. Но Би всегда предпочитала факты. В ее сумке, перекинутой через плечо, лежали блокнот, большой альбом для набросков с красочными рисунками и повидавший виды пенал с дыркой, которую давно пора было зашить. А еще моток измерительной ленты и немного клея на случай, если нужно будет что-нибудь приклеить. И коробка с кисточками и акварельными красками, чтобы можно было оживлять карандашные наброски.

У бабушки Би, которую звали Банти, был совсем другой подход к сборам. В любой из ее трех дорожных чемоданов можно было влезть целиком, и все они были набиты корсетами, нижними юбками и шляпками. По всей видимости, это называлось «путешествовать налегке». Она часто напоминала Би, что произойти может все что угодно. Судя по весу ее чемоданов, Банти действительно готовилась ко всему, включая конец света. Даже на этот случай у нее нашлась бы подходящая шляпка.

Банти Браунли со своим мужем, покойным Сиднеем Браунли, основала в Америке очень успешную ферму по разведению завров. Когда Сидней умер, Банти вернулась в Англию и занялась их старым поместьем в Оксфордшире. Затем она превратила принадлежавшую им ферму в Кении в сафари-парк, где можно было в дикой природе посмотреть на последних белых исполинских тираннов. Она привыкла к жаркому климату, ей часто приходилось иметь дело с мужчинами, но она везде чувствовала себя настоящей леди.

Ну и наконец, были еще вещи Теодора Логана, а именно — старый потертый армейский рюкзак, в который вмещалась вся его жизнь. Если там и была одежда на смену, то она была точно такой же, как и та, которую он все время носил. Казалось, с тех пор как Би с ним познакомилась, новых вещей у него не прибавилось. Вполне возможно, что и спал он прямо в ковбойской шляпе.

Для Теодора самыми важными вещами были нож, шляпа и ружье — именно в таком порядке, — а также различные средства, необходимые для выживания и оказания первой помощи. Он участвовал в Первой мировой войне, где прошел суровую школу жизни, и на слова Банти о том, что произойти может все что угодно, реагировал повышенной боеготовностью. Теодор работал у Банти и Сиднея с тех самых пор, как они случайно обнаружили его на корабле без билета. Он был тогда тощим подростком, в надежде на лучшее будущее бежавшим от тягот жизни в лондонских доках в Америку. Теперь он не был похож на беспризорника, скорее походил на ковбоя с акцентом кокни¹ и был надежной опорой и защитой для Би и Банти.

Би нашла на причале сломанную тележку, на которую можно было поставить чемоданы, уселась на них и начала болтать ногами, глядя на восход. Первый луч высветил очертания острова, а потом из-за низкого горизонта показалось и само солнце, оку-

¹ Кокни — насмешливое название жителей бедных районов Лондона, а также диалект, на котором они говорили. (*Здесь и далее примечания редактора.*)

нув Би и «Косатку» в золотое сияние утра. Медленно, доска за доской, оно поползло вверх по причалу и в конце концов встало над небольшим городом позади Би.

Зевая и потягиваясь, двое матросов вышли на палубу. Они прокрались мимо храпящего капитана, налили себе кофе, который приготовила Би, и закивали ей в знак благодарности за горячий напиток, тишину на палубе и спящего босса. Но все хорошее когда-нибудь кончается. Капитан Вудс вскочил так быстро, что даже выпал из гамака, издав громкий вопль, и Би поняла, что на палубе показалась Банти.

— Доброе утро, капитан. Что вы делаете под гамаком? Ах, Беатрис, дорогая, вот ты где. Будь так добра, поищи носильщика.

— Мне кажется, в этом порту его не найти, бабушка, — сказала Би, показывая на пустой причал. В этот момент юнга подал Банти чашку кофе и тотчас исчез.

— Ну конечно, найти. В любом порту есть носильщики. Нужно только поискать как следует.

Ты ведь постарайся нам помочь? — продолжала Банти. — Кстати, ты могла бы сама сварить кофе вместо того, чтобы просто сидеть и ждать нас на чемоданах. Ну хоть экипаж был при деле.

Би открыла было рот, собираясь сказать, что бабушка к ней несправедлива, но потом снова закрыла его. Она подумала, что не стоит ссориться с самого утра. Вместо этого

она сердито вытащила блокнот и записала: «Пункт 1. НИКОГДА больше не варить кофе на всех».

Теодор Логан осторожно нагнулся, чтобы выйти из каюты. «Косатка» явно была рассчитана на людей ниже ростом. Он помахал Би шляпой, уловил аромат кофе и направился к кофейнику.

— Вот это уже похоже на кофе. Кажется, парни, вы все-таки научились готовить его как следует. — Он пожал капитану руку. — Уилбер. Спасибо, что подвез нас, старина, дальше мы уж как-нибудь сами. Через несколько дней, как и договаривались, мы будем готовы отправиться в обратный путь.

Обычно как-то само собой получалось, что люди проникались симпатией к Теодору Логану, и капитан Вудс не был исключением. За последние несколько дней они часто пропускали вместе по глотку мальтийского виски, привезенного Теодором, а капитан, в свою очередь, доставал бутылки с хмельным ромом. После этого они начинали наперебой рассказывать друг другу истории о полученных шрамах и пережитых приключениях. Что же касается Би, то они с Банти большую часть этого морского путешествия занимались ничегонеделаньем.

Махнув хилому юнге, чтобы тот удалился, Теодор заспешил к Банти, желая подать ей руку и помочь шагнуть с палубы на пристань.

— Теперь я возьмусь за дело. Ты и так уже здорово помогла — ведь эти чемоданы тяжелее, чем кажутся? Би, присмотри за Банти, пока я схожу за носильщиком, ладно? — И Теодор решительно зашагал по пристани.